

УДК 339.9

Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор

Московский педагогический государственный университет

Россия, Москва

Лю Манцзе, магистрант

Московский педагогический государственный университет

Россия, Москва

РАЗВИТИЕ ИНДУСТРИИ СТАРТАПОВ В КИТАЕ

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования и развития венчурной индустрии в Китае. Он тесно связан с экономической реформой в стране, постепенной реабилитацией частной инициативы. В 10-е гг. XXI века в Китае отмечается бум стартапов, связанный потребностями инновационной модернизации с нарастающей поддержкой государства в отношении частного сектора страны. Венчурная индустрия в Китае включает все необходимые элементы для ее поступательного развития. К концу второго десятилетия XXI века стартапы Китая играют все более заметную роль в движении Китая по инновационной траектории развития.

Ключевые слова: Экономическая реформа, инновационное развитие, стартапы, инкубаторы, акселераторы, венчурные фонды, инвестиции.

Avdokushin E.F., Doctor of Economics, Professor

Moscow State Pedagogical University

Russia Moscow

Liu Manjie, undergraduate

Moscow State Pedagogical University

Russia Moscow

STARTUP INDUSTRY DEVELOPMENT IN CHINA

Annotation. The article analyzes the process of formation and development of the venture capital industry in China. It is closely associated with economic reform in the country, the gradual rehabilitation of private initiative. In the 10s. In the 21st

century, China is witnessing a boom in start-ups associated with the needs of innovative modernization and growing government support for the country's private sector. The venture capital industry in China includes all the necessary elements for its ongoing development. By the end of the second decade of the 21st century, Chinese startups are playing an increasingly prominent role in China's movement along the innovative development path.

Key words: Economic reform, innovative development, startups, incubators, accelerators, venture capital funds, investments.

Первые стартапы (хотя их тогда никто в Китае так не называл), как предвестники зарождения в стране венчурного бизнеса, появляются в стране в середине 80-х гг. Эксперимент с инкубаторами стартапов в г. Ухань был одобрен государством и лег в основу программы «Хоцзюй» («Факел»), запущенной Госсоветом КНР в 1988 г. Эта госпрограмма предусматривала интеграцию в китайскую экономику частных технологических предприятий, а также создание условий для развития бизнес-инкубаторов. Через 2 года после ее запуска открылось около 30 подобных организаций. В настоящее время в программе «Факел» участвуют более 150 технопарков с многочисленными стартапами. Отдельные примеры еще не представляли системы в организации и ведении венчурного бизнеса в Китае. Однако по мере развития товарно-денежных отношений, признания на государственном уровне в качестве определяющего для развития китайской экономики принципа «социалистического рыночного хозяйствования», венчурный бизнес постепенно набирал силу, демонстрируя свою растущую роль в китайском частнопредпринимательском секторе¹. Уже в 1992 г. в Китае функционировало более 15 тыс. частных научоемких и венчурных компаний с числом занятых свыше 400 тыс. человек, с объемом реализованной

¹ Чerenков В.И., Кlimовец О.В., Tаничев A.B. Логистическая инфраструктура: от формирования понятия к построению исследовательской модели освоения Арктики // Фундаментальные исследования. - 2020. - № 3. С. 142-151.

продукции и услуг более 10 млрд юаней. При этом уровень рентабельности большинства этих предприятий значительно превышал средний уровень по Китаю. По ряду показателей – производительности труда, валовой и чистый доход на одного занятого, капиталоемкости и капиталоотдаче, они заметно отличались в лучшую сторону от однопрофильных государственных предприятий, а также работающих в других отраслях частных предприятий.¹ В результате уже с начала 90-х гг. XX века основной объем НИОКР в Китае постепенно концентрируется в сфере частного предпринимательства. Так, по китайским оценкам, доли негосударственных компаний по объемам финансирования и количеству НИОКР в 1990-2000 гг. возросли с 30-40% до 70-80%. При этом венчурные предприятия привлекали наиболее квалифицированные кадры не только из частного сектора, но и из государственных НИИ и университетов.²

В этот же период (90-е гг.) заметно вырастает роль частного предпринимательства в становлении национальной инновационной системы в Китае.³ По официальным китайским данным за период 1990-2006 гг. доля негосударственных источников финансирования НИОКР выросла с 40% до 66%, что приблизило Китай по этому показателю к уровню достигнутому ведущими странами мира.⁴

В этом период в стране растет количество и объемы производства основных ячеек венчурного бизнеса – стартапов в различных сферах китайской экономики. Поначалу с их преобладанием в традиционных сферах услуг, с последующим нарастанием в области информационно-коммуникационных технологий. Одновременно меняется и инфраструктура венчурного бизнеса: от преимущественного упора на «зоны развития высоких технологий», технопарки, особые экономические зон, создается новая экосистема венчурного бизнеса, включая рынок технологий,

¹ Лю Чжида. Народные научно-технические предприятия: путь заполнения вакуума // Гуанмин жибао 25.03.1992 (на китайском языке).

² По данным Министерства науки и техники КНР: URL:<http://www.most.gov.cn/>

³ Авдокушин Е.Ф. Инновационная система Китая / Вопросы новой экономики, 2010, № 3

⁴ Данные Министерства науки и техники КНР. URL:<http://www.most.gov.cn/>

получивший право на существование еще с 1985 года. К середине 10-х гг. XXI века объем этого рынка вырос тысячекратно.

Структура субъектов венчурного бизнеса включает:

- инкубаторы научно-технических предприятий
- университетские технопарки
- государственные зоны высоких технологий
- государственные промышленные базы программы «Факел»
- базы программного обеспечения в рамках программы «Факел»
- «центры производительности» для малых и средних предприятий
- инновационный фонд развития научно-технических МСП
- китайские зарубежные технопарки
- предприятия высоких технологий различных форм собственности.

Помимо этих институтов в Китае создавалась экосистема венчурного бизнеса, включающая создание и функционирование специальных рисковых фондов, инвестиционных компаний, инкубаторов и акселераторов и других элементов, свойственных современному венчурному бизнесу¹. Так, к середине 10-х гг. XXI века в Китае было создано 443 бизнес-инкубатора, в т.ч. на уровне провинций – 35, на уровне городов и уездов – 408. В результате была сформирована трехуровневая организационная структура бизнес-инкубаторов: провинция – город – уезд.

С середины 10-х гг. XXI века экономическая реформа в Китае входит в новый этап, который характеризуется переходом на преимущественно инновационный, интенсивный путь развития. Для реализации этой задачи был значительно активизирован научно-творческий потенциал малого и среднего бизнеса в организационной форме стартапа. Этот процесс отвечает сосредоточению внимания китайского руководства в процессе реализации инновационной стратегии на точках роста, которыми являются

¹ Vilkina M.V., Klimovets O.V. AUGMENTED REALITY AS MARKETING STRATEGY IN THE GLOBAL COMPETITION. Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 91. С. 54-60.

инновационно ориентированные предприятия, рассматривание науки как нарастающей производительной силы, перенесение центра тяжести на третичный сектор, как основной драйвер развития. Решение этих задач успешно продвигается в рамках государственной стратегии «Сделано в Китае - 2025», Государственной программы инновационного развития, принятых, соответственно в 2015 и 2016 годах.

Как отмечалось в плане на 13 пятилетку развития народного хозяйства КНР (2016-2020 гг.), «широкие массы должны стать предпринимателями, все должны выступить с инновациями – вот движущая сила возрождения китайской нации». Одним из механизмов реализации этой цели является стимулирование инновационной деятельности, поощрение создания научно-технического потенциала для создания национальной инновационной системы (НИС). В структуре НИС все более заметное место играют предприятия малого и среднего бизнеса, развитие которых стимулируется всей совокупностью институтов венчурного бизнеса: бизнес-инкубаторами, бизнес-ангелами, акселераторами и др. Первичным звеном, на которые нацелено действие этих структур в плане венчурного финансирования являются разнообразные стартапы от высокотехнологичных до социально ориентированных. Первые стартапы в Китае появились, как отмечалось выше, еще в середине 80-х гг. XX века.

Бурный рост стартапов в стране начинается с середины 10-х гг. XXI века. Существенную роль в их появлении играют различные венчурные инвесторы. Так, в 2016 г. число бизнес инкубаторов, бизнес-школ в стране составляло 1,5 тыс., из них треть относилась к общественному уровню, 30% которого составляли акселераторы бизнеса, более 50% - бизнес-ангелы.¹ В 2019 г. в стране действовало уже 5429 бизнес-инкубаторов, резидентами которых были свыше 225 тыс. стартапов. Развитию стартапов в Китае способствует разветвленная сеть инкубаторов. Количество инкубаторов

¹ Ларионов А.А. Развитие малого и среднего бизнеса в Китае: от единоличных дворов до компаний-«единорогов» // Вопросы новой экономики. 2019, №4.

увеличилось вдвое с 2015 г., когда такие услуги оказывали немногим более 2,5 тыс. компаний. Бизнес-инкубаторы оказывают положительное стимулирующее влияние на бизнес среду в Китае – в стране ежедневно появляется 18 тыс. компаний, многие из которых являются инновационными.¹

Сеть инкубаторов включает две группы. К первой группе относятся технопарки, созданные при таких технологических гигантах, как компании Tencent, Baidu, Alibaba, которые сами в недавнем прошлом начинали как стартапы. Их главная особенность – привлечение к перспективным проектам почти неограниченное венчурное финансирование.

Ко второй группе инкубаторов относятся независимые инкубаторы-акселераторы. Те стартапы, которые не сумели пробиться в первую группу инкубаторов (в результате отборочных туров) могут попасть в поле зрения тех компаний, которые не гарантируют существенное финансирование, но могут предоставить предпринимателям в аренду небольшие офисы по минимальной цене.

Кроме отмеченных инкубаторов, в стране работают многие отраслевые инкубаторы, которые поддерживают узкоспециализированные стартапы (например, в области выпуска криптовалют под государственным контролем). Все эти инкубаторы функционируют на 3 уровнях: провинциальном, городском, уездном.

Инвестиции в венчурные предприятия в разных отраслях во второй половине 10-х гг. XXI века постоянно растут (см.: Таблица №1).

Таблица №1.

Динамика венчурных инвестиций по сферам деятельности в КНР

за 2015-2017 гг. (млн долл.)²

Отрасль	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2015 г., %

¹ <https://digital.ac.gov.ru/news/1357>

² Климова Н.В., Глушенко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // Фундаментальные исследования – 2018, №10, с. 14.

Интернет	1051	1093	1115	106,09
Телекоммуникации	481	502	538	111,85
Технологии	441	475	499	113,15
Финансы	243	258	274	112,76
Машиностроение	166	185	203	122,29
Торговля	39	51	62	158,97

Одним из важнейших в стране в области поддержки стартапов является главный инновационный технологический центр Китая Чжунгуаньцунь в районе расположения Пекинского госуниверситета и университета Цинхуа. Ежедневно из этого Центра выпускается порядка 1,6 новых стартапов. Одним из самых крупных инвесторов Чжунгуаньцуня является, открытый в 1999 г. инкубатор «Цидичжисин» («Звезда вдохновения», TusStar). За 20 лет своей работы этот инкубатор инвестировал в около 5 тыс. проектов. Инкубационный этап удалось преодолеть 2 тыс. стартапов, на фондовый рынок вышло 30 стартапов.

Многие стартапы Китая могут относительно легко привлечь финансирование, в результате усилилась конкуренция инкубаторов за перспективные стартапы. При этом инкубаторы, как правило, работают со стартапами за долю в прибыли не более 10%. В некоторых случаях стартапы сохраняют контроль за своим бизнесом в обмен на свои регулярные выплаты.

Исследуя историю и механизмы стартапов, китайские ученые выявили основные этапы их развития в стране. Так, первое поколение китайских стартапов представляло собой конгломерат интернет-компаний, которые из микросайтов выросли в крупные холдинги и, внутри которых до сих пор интегрируются новые проекты и даже целые направления в бизнесе¹. Второе

¹ Климовец О.В. Влияние цифровизации на конкурентные преимущества в международном бизнесе. В сборнике: Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. Материалы III Международной научной интернет-конференции. В 2-х частях. 2019. С. 8-13.

поколение стартапов возникло в середине 90-х гг. XX века и стало специализироваться на узких сегментах рынка с целью стать мировыми лидерами в конкретной сфере. Третье поколение взяло на себя задачу обслуживания узких потребительских проблем, что касается разработки и продвижения различных удобных для пользователя интернет-возможностей и услуг. Современное поколение стартапов отличает особая культура ведения бизнеса, где особо ценится командный дух.

Государство играет одну из ключевых ролей в становлении и развитии стартапов. Во-первых, оно скупает порядка 60% всех стартап-проектов. Большая часть из них не оправдывает ожиданий, но некоторые все же успешно «выстреливают» и вырастают в мощные и выгодные мегапроекты, государство либо продолжает их курировать, либо выгодно перепродает их частному бизнесу. Во-вторых, государство создает особые условия для зарождающегося бизнеса, это касается льгот в налогообложении и других мер поддержки. И самое главное: китайские власти «готовят в государственных университетах грамотных специалистов и максимально вкладывают в образование будущих ученых.

Китайская молодежь считает престижным заниматься новыми разработками и открытиями. Так, 6,3% выпускников вузов КНР хотели бы организовать свой собственный бизнес, воспользовавшись поддержкой инкубаторов и акселераторов. Такие данные опроса около 50 тыс. молодых людей приводит одна из ведущих рекрутинговых онлайн-платформ Китая.¹

Опыт развития стартапов в КНР доказывает, что источниками финансовых ресурсов для высокотехнологичных фирм являются: внебюджетные частные инвестиции, венчурный капитал, кредиты банков, сельских кредитных кооперативов, инструменты фондового рынка, гранты государственных инновационно-инвестиционных фондов. Отмечая многообразные источники финансирования стартапов, тем не менее, по

¹ См.: Дыхание Китая. 2016, 13 декабря, №5, с. 33.

данным из китайских источников, собственные средства этих инновационных предприятий за 30 лет реформ, т.е. до начала 10-х гг. XXI века оставались основным источником финансовых ресурсов.¹

Усилиями Правительства КНР (на всех уровнях) в стране была создана лучшая инкубационная среда для высокотехнологичных предпринимательских компаний и проектов. Практически все зоны высоких технологий имеют собственные инкубаторы. И, если вначале руководство КНР организовывало их на основе государственного финансирования, то в 10-е гг. в этой деятельности преобладает частный капитал, который понял и освоил преимущества интеграции инкубаторов, стартапов и венчурного капитала. Следует отметить и роль государственно-частного партнерства в организации и развитии венчурного бизнеса.

Вместе с тем в становлении и развитии стартапов роль государства преуменьшать не следует. Так, к началу 2000 гг. в стране было создано более 200 технологических исследовательских центров, в которые было привлечено порядка 30 тыс. высококвалифицированных специалистов. Основными направлениями работы этих центров стали разработка интегральных микросхем, новых компьютерных, волоконно-оптических технологий, биотехнологий, новых ядерных технологий, лазерной техники и других направлений. Таким образом, государство формировало фундамент венчурной индустрии, на основе которого строилось здание китайской венчурной индустрии.

Следует отметить существенные различия между государственными и частными инкубаторами. У государственных значительно больше денег и возможностей. Они используют как свои деньги (венчурные фонды), так и средства других венчурных инвесторов, грантовые программы. У государственных инкубаторов имеются значительные производственные

¹ Данные Министерства науки и техники КНР. URL:<http://www.most.gov.cn/>

площадки, связи с правительственной бюрократией, большие возможности развития своей инфраструктуры.

Анализируя этапы становления и особенности развития китайских стартапов, следует отметить, что некоторые из них получали на начальном этапе своего существования финансирование из-за границы. Это касается тех стартапов, которые были основаны китайскими гражданами после возвращения на родину из-за границы. Китайское правительство поощряло возвращение своих соотечественников из-за рубежа, особенно тех, кто получил образование и опыт работы в зарубежных компаниях. Так, основатель ведущего китайского поисковика «Байду» Ли Яньхун (Робин Ли), вернувшись в Китай после окончания американского университета и нескольких лет работы в американских технологических компаниях, основал стартап. В начале функционирования стартапа Ли и его компаньон привлекли финансирование от двух венчурных фондов из Кремниевой долины США в размере 1,2 млн долл. Через год в 2000 г. еще две венчурные компании из США вложили в «Байду» еще 10 млн долл.¹ Таким образом инвест-ангелами китайского стартапа, который является сегодня одним из флагманов китайского интернет-бизнеса, стали американские инвесторы венчурного бизнеса. Следует отметить, что руководство Китая поддержало развитие национального интернет-поисковика, создав для него благоприятные условия для развития в Китае. Для этого оно вытеснило из Китая американского конкурента «Байду» компанию Google.

Похожий пример развития стартапа новостного агрегатора Jinri Toutiao, основанного в 2012 г. В настоящее время его социальная сеть TikTok известна во всем мире. В самом начале своей деятельности китайский стартап поучил финансирование от американского венчурного фонда Susquehanna International Group. С 2012 г., когда агрегатор новостей Jinri Toutiao начал работать и до 2016 г., когда у него было уже 700 млн

¹ Перемитин Г. Поиск на 13,5 млрд долл. // РБК. 15.04.2016.

пользователей, в него инвестировали уже различные инвесторы 10 млрд долл. Аудитория соцсети TikTok китайского агрегатора в России 1,5 млн человек, во всем мире – 500 млн человек. эта китайская компания входит в список самых инновационных компаний в мире и стоит как Uber.



Инновационная деятельность в предпринимательстве Китая осуществляется при поддержке и контролем государства. При государственных закупках правительство выделяет значительную часть средств, прежде всего на инновационные товары китайских компаний. Широкое распространение получило субсидирование и льготное финансирование от созданного в стране Инновационного фонда развития технологических (ИФРТ) малых и средних фирм (создан в 1999 г.). В механизме поддержки развития инновационной деятельности предусмотрены налоговые вычеты на научные исследования в области инноваций, налоговые каникулы для инновационных предприятий, широко используется венчурное финансирование, создана ассоциация венчурных компаний.

Важное место среди форм поддержки инновационной индустрии в Китае занимают специальные государственные научно-технические программы развития новых и высоких технологий: программа «Факел»,

программа «Искра», «863», «973» и др. запущенные в стране во второй половине 80-х гг. XX века. В перечень направлений их деятельности и функций включены непосредственная организация и управление инновационным процессом, подготовка «посевных» инноваций, создание условий для их выращивания и культивирования, организация конкретных инновационно-инвестиционных проектов, продвижение инновационной деятельности предприятий с акцентом на развитии малых и средних научно-технических фирм и др.¹ Иными словами они обслуживают весь процесс развития стартапов от посева до выхода их на арену действия сложившихся конкурентных компаний. Так реализация проектов программы «Факел» привела к тому, что «научно-технические разработки вышли из лабораторий, стали на коммерческую основу и освоены промышленностью, превратившись в повседневное явление экономической жизни Китая. Эти проекты способствовали созданию большого числа предприятий и корпораций высоких технологий: за годы реализации программы «Факел» создана специфическая инновационная культура – «научная, демократическая, эффективная, неподкупная и справедливая. Эта культура распространяется на все общество и стимулирует инновационное развитие».²

Упомянутый выше Инновационный фонд развития технологических малых и средних фирм нацелен на стимулирование технологических инноваций в компаниях и интенсификации и промышленного освоения ими новых достижений науки и техники (как в программах «Факел», «863», «Искра»). Определяющим моментом Инновационного фонда является предоставление денежных средств частным стартапам на ранних стадиях их развития, которые обладают существенным потенциалом роста, технологическими преимуществами, рыночными перспективами. ИФРТ малых и средних компаний поддерживает преимущественно предприятия в

¹ Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: Учебник / под ред. А.С. Булатова (Карлусов В.В., Кудик А.П. Глава 18. Китай). М.:КНОРУС, 2017.

² Наньцзин дасюэ сюэбао 2014, 17 декабря (на китайском языке).

сфере инновационных технологий, биотехнологий и технологий новых материалов.¹

Создание ИФРТ способствовало формированию и развитию в соответствии с его принципами региональных технологических инновационных фондов. Зоны развития высоких технологий и местные правительства согласуют свои действия с центральным правительственным фондом.

- формируют региональные и местные инновационные фонды по общим принципам, конкретным методикам и рекомендациям центрального фонда.

- предоставляют средства, сходные с теми, которые авансируются центральным фондом для аналогичного по характеристикам проекта и фирмы.

- создают, стимулируют создание и всячески поддерживают компании с венчурным капиталом.

Стартапы и венчурный бизнес Китая способствуют развитию творческой инициативы, формируют стремление к инвестиционному риску (не боясь «потерять лицо»), заряжают молодых предпринимателей на коммерческий успех. Успешные инновационные стартапы становятся острием целенаправленной научно-технологической политики Китая, формируют атмосферу научного поиска, обновления, достижения высоких финансовых показателей и общественного успеха и признания.

Основная часть технологических стартапов Китая в настоящее время начинает свою деятельность в тех сферах, которые становятся центральными в ходе развертывания «4-ой промреволюции» и активно поддерживаются мерами государственной инновационной политики. К ним относятся: информационные технологии, технологии искусственного интеллекта, интернет-исследования, блокчейн, мобильная коммерция, финтех и многие

¹ По данным URL: <http://www.innofund.gov.cn>

проекты по цифровизации китайской экономики. Вместе с тем заметной тенденцией конца 10-х гг. XXI века становится нарастание количества социальных стартапов, нацеленных на развитие общественной сферы услуг, в особенности в рамках разработки и реализации в стране модели экономики совместного потребления, часто отождествляемой с понятием т.н. шеринга. Кроме того, китайские стартапы разрабатывают технологии рециркуляционной экономики, системы непрерывного цикла от потребления к производству и вновь к потреблению, нивелирования загрязненности воздуха и окружающей среды, экотехнологии и т.п.

В целом венчурный бизнес в стране, несмотря на общие проблемы свойственные данному бизнесу во всем мире (лишь небольшая часть стартапов становится успешными, прибыльными, разочарования как инвесторов, так и реализаторов стартапов, жесткая конкуренция среди стартапов и др.), находится на подъеме и способствует переходу китайской экономики на устойчивую траекторию инновационного роста и развития.

Список литературы:

1. Черенков В.И., Климовец О.В., Таничев А.В. Логистическая инфраструктура: от формирования понятия к построению исследовательской модели освоения Арктики // Фундаментальные исследования. - 2020. - № 3. С. 142-151.
2. Лю Чжида. Народные научно-технические предприятия: путь заполнения вакуума // Гуанмин жибао 25.03.1992 (на китайском языке).
3. По данным Министерства науки и техники КНР:
URL:<http://www.most.gov.cn/>
4. Авдоқүшин Е.Ф. Инновационная система Китая // Вопросы новой экономики, 2010, № 3.
5. Данные Министерства науки и техники КНР.
URL:<http://www.most.gov.cn/>

6. Vilkina M.V., Klimovets O.V. AUGMENTED REALITY AS MARKETING STRATEGY IN THE GLOBAL COMPETITION. Lecture Notes in Networks and Systems (см. в книгах). 2020. Т. 91. С. 54-60.
7. Ларионов А.А. Развитие малого и среднего бизнеса в Китае: от единоличных дворов до компаний-«единорогов» // Вопросы новой экономики. 2019, №4.
8. <https://digital.ac.gov.ru/news/1357>
9. Климова Н.В., Глущенко О.С. Инновационное предпринимательство в Китае // Фундаментальные исследования – 2018, №10, с. 14.
10. Климовец О.В. Влияние цифровизации на конкурентные преимущества в международном бизнесе. В сборнике: Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства. Материалы III Международной научной интернет-конференции. В 2-х частях. 2019. С. 8-13.
11. См.: Дыхание Китая. 2016, 13 декабря, №5, с. 33.
12. Данные Министерства науки и техники КНР.
URL:<http://www.most.gov.cn/>
13. Перемитин Г. Поиск на 13,5 млрд долл. // РБК. 15.04.2016.
14. Мировая экономика и международные экономические отношения. Полный курс: Учебник / под ред. А.С. Булатова (Карлусов В.В., Кудик А.П. Глава 18. Китай). М.:КНОРУС, 2017.
15. Наньцзин дасюэ сюэбао 2014, 17 декабря (на китайском языке).
16. По данным URL: <http://www.innofund.gov.cn>